

В 30 км от катастрофы - воспоминания ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС

35 лет назад невидимая опасность в один момент перевернула судьбы десятков тысяч семей. Пожар на Чернобыльской АЭС превратил мирный атом в неуправляемую силу. Под угрозой оказались здоровье и жизни взрослых и малышей, жителей райцентров и малых сел, не говоря об ущербе природе.

Масштабы катастрофы на ЧАЭС невозможно преуменьшить, как и мужество тех, кто с риском для здоровья и жизни защищал население от ядерного смерча. Это ликвидаторы аварии и ее последствий. В первую очередь нагрузка легла на плечи спасателей-пожарных. Они выезжали в опасные зоны, чтобы потушить возгорание, спасти жизни других и минимизировать вред. У каждого из них - своя история и принципиальная позиция.

Летопись ликвидаторов

В летописи пожарной службы Беларуси с ликвидацией последствий чернобыльской катастрофы связан целый блок, включающий истории

спасенных и утраченных жизней. Участники тех событий с честью переносили все тяготы в борьбе с радиоактивным облаком, накрывшим тысячи гектаров лесов, полей, населенных пунктов.

По данным Гомельского областного управления МЧС, основная работа пришлась на 1986-1987 годы, были задействованы примерно 240 тыс. человек. Всего, в том числе и за последующие годы, к этому делу присоединились около 600 тыс.

Ликвидаторы заступали на смены в опасной зоне, старались остановить разрушающую силу невидимой угрозы. Долг службы, риск для жизни, страх перед неизвестным - с какими мыслями направлялись они на загрязненные территории? У каждого - свои аргументы и принципы, которые сходятся в одном: иначе поступить они просто не могли.

Солнце в день катастрофы

"Так сложилось, что о катастрофе я узнал в тот же день - 26 апреля. Приехал в Хойники, чтобы навести порядок в доставшемся по наследству родительском домике. Стоял теплый солнечный день, но тишину сельской жизни разбавляли звуки круживших высоко в небе вертолетов. Мы с братом подумали о том, что, возможно, недалеко от реки Припять идут военные учения. Вечером в городе давний приятель рассказал о случившейся беде, и из города Припять эвакуировали жителей. Тогда предполагали, что придется эвакуировать и часть жителей Хойникского района", - своей историей поделился старший прапорщик внутренней службы запаса, старший водитель ПАСЧ-8 на объектах РУП "Гомельский завод литья и нормалей" Гомельского городского отдела по чрезвычайным ситуациям Александр Жевняк. В пожарной службе он с декабря 1981 года.

Это были только первые вести о большой беде. 5 мая спасателю пришлось увидеть часть последствий. События того дня он помнит едва ли не по часам. Дежурство началось с приказа прибыть в техническую часть и принять автобус КАвЗ. Должен был пройти инструктаж и доставить первую смену на ликвидацию последствий аварии в Хойникский и Брагинский районы Гомельской области. Всем выдали противогазы, ОЗК и костюмы Л-1.

Первый пункт в маршруте - Речица, где нужно было забрать пожарных Речицкого гарнизона. "Их вместе с нами командировали в Хойники, деревни Хойникского района, город Брагин и городской поселок Комарин. В такие командировки я ездил еще дважды - 12 и 19 мая. А 2 июня был направлен для работы непосредственно в 30-километровой зоне", - рассказал он.

Рассказ пожарного по-служебному краток и четок. "Мы прибыли в деревню Стреличево Хойникского района. В составе экипажа от ВПЧ-4 были я, командир отделения Лапицкий со своим братом, присоединились пожарные расчеты из Минска, Гродно, Гродненской области, Калинковичей и Василевичей Гомельской области. Это были представители и военизированной пожарной охраны, и профессиональной. Разместились в

одном из классов местной школы. Прием техники, заправка. Затем колонной отправились в 30-километровую зону", - сказал пожарный.

Каждое действие было выверено. Первая остановка - на КПП возле деревень Бабчин и Красноселье. Затем - зона отселения, где не было ни души. "Стояла жаркая погода, но нам рекомендовали закрыть окна в машинах, надеть противогазы и по возможности не останавливаться без надобности. Деревни, которые еще недавно жили своей жизнью, были абсолютно пустыми. Изредка можно было увидеть здесь мелькнувшие военные машины и машины химразведки. Они патрулировали территории. В первый же день мы тушили торфяной и лесной пожары за деревней Уласы. Вдалеке виднелась станция. Практически непрерывно над ней кружили краны башенные и вертолеты", - поделился воспоминанием Александр Жевняк.

За неделю прошли немалый фронт работ: тушили пожары в зоне отселения, проводили дезактивацию в деревне Мокиш Хойникского района. В эти весенние дни стояла адская жара. Пожарным приходилось работать в костюмах Л-1, ОЗК, хотя и в хлопковой тенниске было бы нестерпимо душно.

Несмотря на ситуацию, старались держаться бодро. "Запомнились просто исключительное взаимопонимание и взаимовыручка между экипажами. Никто не оставался в стороне, пока не был убран последний рукав после пожара. А если вдруг обнаруживалась поломка автоцистерны, буквально все приходили на помощь. Ремонтировали технику в кратчайшие сроки. В среде спасателей это неизменное качество, но при работе в зоне отселения оно чувствовалось и ценилось по-особому", - без капли героизма резюмировал Александр Жевняк.

Испытание на прочность

Знак "Отличник пожарной службы" за проявленные отвагу и героизм во время службы, медаль за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС и юбилейная медаль "150 год пожарной службе Беларуси" - мог ли простой парень Анатолий Жигалов из-под Гомеля мечтать о такой галерее наград. Так распорядилась судьба.

В 19 лет Анатолия призвали на службу в армии. Тогда пришлось пройти ни с чем не сравнимую школу мужества. В 1984-1985 годах выполнял интернациональный долг в Афганистане. Боевые действия вдали от родного дома закалили характер, но не сломили духовно.

Вернувшись из Афганистана, стал пожарным. Служил в самостоятельной военизированной пожарной части Гомеля управления пожарной охраны УВД облисполкома. Годом позже - еще одно испытание на прочность.

Чернобыль. Вскоре после катастрофы Анатолий Жигалов в составе сводного отряда отправился в 30-километровую зону отчуждения, в Хойникский район. Горели леса и отселенные деревни. Вместе с дымом

могли подняться в воздух радиоактивные частицы. Важно было оперативно тушить огонь, проводить дезактивацию транспорта, выезжающего из зоны, помогать в эвакуации населения.

С 5 по 10 мая сводный отряд работал над ликвидацией последствий аварии. "Все прекрасно понимали, куда приехали. Нас информировали. Страх не было. Возможно, это из-за того, что врага никто не видел, не чувствовали его прицел. Работали как обычно. По приезде нам выдали военную форму, провели инструктаж. Важно было придерживаться определенных маршрутов. К тому времени еще точно не знали, где и в каком объеме выпали радионуклиды. По одну сторону дороги показатели на дозиметре были в норме, по другую аппарат фиксировал превышение уровня радиации. Конечно, действовали аккуратно. По окончании вахты всем измерили полученную дозу радиации, провели дезактивацию. Нашу форму и технику утилизировали. Таким образом в то время боролись с невидимым врагом, который, как потом оказалось, был во много раз страшнее и коварнее видимого", - рассказал участник тех событий.

Ликвидация последствий продолжалась годами, этому вопросу и сейчас уделяется пристальное внимание. В 1989 году Анатолий Жигалов снова был командирован в Хойникский район. 15 дней в зоне отчуждения тушил торфяные и лесные пожары. Морально и физически это воспринималось иначе, чем в первый раз, признается спасатель.

Жизнь Анатолия Жигалова нельзя сравнить с тихой водной гладью. Связав судьбу со службой спасения, он всегда был на страже. Работал в различных пожарных частях Гомеля и Гомельского района. В 2008 году вышел на заслуженный отдых. Подвигов хватило, хотя таковыми свои действия профессиональный спасатель никогда не считал. Как показывает жизнь, опыт невозможно отправить на пенсию. Так, октябрьским вечером 2018 года загорелась Климовская сельская библиотека. Прибывшие подразделения МЧС могли только поздравить старшего коллегу - пожар был локализован с его помощью.

Заведующей библиотекой была супруга Анатолия Жигалова. Естественно, она сообщила о беде мужу. Он воспользовался огнетушителем. На помощь пришли и соседи, все стали подносить воду в ведрах. Так удалось локализовать возгорание.

Анатолий Иванович воспитал двоих детей, сейчас помогает растить четырех внуков. Свободное время посвящает семье. "Это самое ценное, что может быть у человека", - уверен Анатолий Жигалов.

Опасность без цвета и запаха

Так в своих воспоминаниях назвал радиацию мозырянин Анатолий Гапоненко. За прошедшие 35 лет было время все взвесить и проанализировать. Спасатель со стажем уверен: многие ребята, отправляясь на ликвидацию последствий одной из самых тяжелых

техногенных аварий в мировой истории, до конца не осознавали масштабы трагедии.

Начальник гарнизона пожарной службы Брагинского района, начальник Мозырского ГРОЧС, полковник внутренней службы в запасе - в числе большой армии ликвидаторов. "Мы никогда не забудем дни, проведенные в "мертвой" зоне, работу по дезактивации местности и техники, откачку воды из активной зоны реактора. Даже зная о радиации многое, мы не до конца осознавали опасность того, что не имеет ни цвета, ни запаха", - подчеркнул он.

На момент аварии Анатолий Гапоненко возглавлял военизированную пожарную часть на Мозырском нефтеперерабатывающем заводе. И ту субботу в конце апреля помнит как сегодня. "Утром прибыл в часть на смену караула. Кто-то из офицеров рассказал, что ночью вдалеке отчетливо был виден светящийся столб над атомной станцией. А уже днем весь офицерский состав по приказу перешел на круглосуточное несение службы. К тому моменту мы знали о ЧП на станции", - сказал он.

В те дни спасатели практически жили в части безвыездно. В скором времени их нацелили на ликвидацию последствий. Задача номер один - обеспечить пожарную безопасность на загрязненной территории.

Наровлянский район - один из пострадавших после аварии. Требовалась дезактивация техники и местности. Солнцепек и невыносимая жара усложняли дело - вспыхивали леса, горели торфяники. Ликвидаторы работали сутки напролет. На помощь спасателям были направлены силы Министерства обороны страны.

К осени ситуация усугубилась. Эвакуированные экстренно люди стремились вернуться в родные места. Кто-то - за имуществом, кто-то хотел остаться, несмотря на то, что многие деревни стали зоной отчуждения. У переселенцев душа рвалась обратно. Ведь покидали дом в спешке, не осознав, что навсегда. Запреты и невидимая опасность мало кого останавливали. Люди готовы были прорываться через милицейские кордоны. По-человечески их можно было понять, но опасность и цена таких порывов была слишком велика.

Три года жизни Анатолия Гапоненко были связаны с еще одним пострадавшим уголком Гомельской области - Брагинским районом, где он работал начальником местного гарнизона пожарной службы. Острой проблемой оставались возгорания в природных экосистемах на загрязненных территориях. Торфяники горели практически до начала зимы. Пожары сухой растительности возникали, едва по весне сойдет снег.

Причина проста: зоны отселения и прилегающие к ним территории густо зарастали. Трава достигала человеческого роста. Местами из-за сухостоя виднелись только крыши хозяйственных построек. Еще одной проблемой становились так называемые паломничества отдельных сельчан к рыбным водоемам, где лов запрещен. Человеческий фактор - источник многих бед.

Так, неосторожное обращение с огнем оборачивалось масштабными пожарами, которые отнимали время и силы спасателей. Не раз приходилось тушить огонь, захвативший гектары поля и леса или перекидывавшийся с одного дома на другой, затронув до 20 построек. По словам спасателя, дома горели, как свечи, поднимая ввысь радиоактивный дым.

С порывами ветра пламя в поле с огромной скоростью перебрасывается на километры. Остановить его очень непросто. Болотистая местность усложняла задачу. Ликвидатор сравнивает огонь с живым существом, которое хитрит и изворачивается. Пожарные не раз оказывались окружены стихией. Порой приходилось тушить пожар подручными средствами. В ход шли ветки и лопаты - ведь по болотистой местности машины с водой не могли пройти. Задействовали тракторы с плугами.

Порой площади возгораний исчислялись сотнями гектаров. Это была серьезная угроза, ведь при горении уровень радиации многократно увеличивается. "Чтобы как-то минимизировать риск для здоровья, работали по сменам. Никто не жаловался на тяжесть или опасность. Все выполняли свою работу на 100%", - рассказал Анатолий Гапоненко.

По сравнению с этим периодом следующие годы были немного проще. В теплый сезон пожары были почти каждый день, но сказывался опыт. Впрочем, не обходилось без природных сюрпризов. В 1988 году уровень воды в природных системах серьезно упал. Каналы были осушены, показатели приближались к катастрофическим. Казалось: для возникновения пожара хватало одной искры. "Вода нужна была как воздух. И нам приходилось дополнительно прикладывать невероятные усилия: отсыпали дамбы, прочищали каналы. А спустя годы научились ставить насосные станции и качать воду, что облегчало ситуацию", - вспомнил спасатель-пожарный.

Лето 1989 года также выдалось засушливым. "И снова лесные пожары неподалеку от реактора. Выезд за выездом. За те три года жизни в Брагине настолько изучил местность, что даже сегодня с закрытыми глазами могу проехать и показать каждый населенный пункт", - сказал Анатолий Гапоненко. Стойкий и мужественный человек признался, что все же не может спокойно вспоминать о тех событиях. Ведь спустя годы многие из ребят, с кем тогда пришлось работать бок о бок, стали ощущать коварство радиации: кто-то серьезно болел, кого-то нет в живых.

Зимой того же 1989-го вернулся в Мозырь. Организм крепкого спасателя начал давать сбои. Врачи порекомендовали сменить место жительства хотя бы на некоторое время. Два с половиной года жил и работал в Минском районе, потом - снова в Мозырь.

"Время идет, все меняется. И для молодежи авария на ЧАЭС не больше, чем просто факт из истории. Но ликвидаторы всегда будут помнить эту страшную дату. Дай бог, чтобы Чернобыль никогда не повторился ", - пожелал он.

БЕЛТА